

Получить собственную волшебную палочку – вещь, которая станет спутником на пути к магии, – было волнительно. Она была инструментом, с помощью которого я, как начинающий волшебник, мог творить чудеса, которые с каждым днем становились все совершеннее. Следующие полтора месяца я провел за учебниками, постигая тайны чародейства. Каждый слез, каждое проклятие, которое я мог выучить, я осваивал, опираясь на палочку, а затем, оттачивая мастерство, повторял их без нее. Достигать успехов в чем-то явно магическом было невероятно приятно. Именно поэтому я так увлекся зельями и гербологией – они казались чем-то из мира фантазий, и я мог погрузиться в их изучение. Правда, тетя Амелия немного сердилась на меня за то, что я практиковался в чарах дома, поэтому мне пришлось поставить на улице несколько манекенов, чтобы оттачивать свое мастерство на них. Помимо школьных дел, я освоил несколько изящных трюков, которые мог продемонстрировать на вечеринках: изменить цвет волос, сделать управляемые петарды и еще несколько мелких шалостей. Сьюзан была в восторге от того, как я заставил кучу бумажных самолетиков летать и сражаться на заднем дворе. Ей также очень понравилось, когда я вместе с Тилли устроил небольшое кукольное представление, где каждый из нас оживлял свою куклу. Правда, у нее это получалось гораздо лучше, чем у меня. Однако это помогало мне работать над контролем, и я не стеснялась "убивать двух зайцев одним выстрелом". Как бы сильно я ни хотела стать сильнее и узнать больше о магии, моя маленькая семья была для меня важнее всего. В последние две недели моего пребывания дома тетя Амелия начала брать нас с собой на выходные. Хотя она была чистокровной ведьмой, в молодости она была очень близкой подругой моей мамы, и именно через нее узнала, как устроен мир маглов. Поэтому она решила показать нам мир без магии, например, мы посетили парк аттракционов, который вызвал у Сьюзан одновременно восторг и ужас. Это были веселые две недели. 1 сентября 1988 года. — "Ладно, Аэдан, пора ехать! Машина уже здесь!" — услышал я крик тети Амелии снизу. Я держал в руках свой сундук в виде ожерелья, Артемиду в клетке, палочку и нож, а очки сидели на моем лице. Все вещи были собраны, и я направился вниз. — "Ты могла бы просто попросить Тилли привезти меня туда на рыцарском автобусе, тетя Амелия, я знаю, как ты занята", — сказала я, спускаясь. — "Не говори таких вещей. Мой племянник отправляется в Хогвартс, я могу найти время для этого каждый год", — заявила она, запыхавшись. — "А тебе обязательно ехать? Я правда не хочу, чтобы ты ехала", — сказала Сьюзен со слезами на глазах. — "Да. Я буду очень скучать по тебе, Сьюзан, но это то, что должны делать все ведьмы и волшебники. И через три года ты тоже присоединишься ко мне там", — мягко сказала я, наклоняясь к ней. — "Тогда ты должна много писать!" — заявила она. — "Обещаю", — пообещал я, слегка взъерошивая ее волосы. — "Ладно, пойдете, дети", — вклинилась Амелия, выталкивая нас за дверь. Мы сели в одну из усовершенствованных машин Министерства – черный Bentley S2 1960 года выпуска, классический британский автомобиль с тонированными стеклами, расширенным и обновленным салоном. Идеальный вариант для передвижения по маггловской стороне для любого сотрудника Министерства. Сьюзан села рядом со мной, а Амелия подошла к водителю, чтобы сказать, что он может взлетать. Моя маленькая кузина/сестра была очень милой, ее каштановые волосы качались вместе с головой, когда она пыталась рассмотреть все вокруг. Мы с тетей просто наблюдали за ней с улыбкой. На вокзал Кингс-Кросс мы приехали за час до отправления. Мы вышли, я взял Артемиду и вместе с семьей направился внутрь. По пути к платформе я увидел кучу ведьм и волшебников в странных одеждах и мантиях, бегущих с чемоданами, различными необычными питомцами, при этом кричащих, чтобы мы поторапливались, или жалующихся на магглов. Я просто поражался, как до сих пор не нарушен Статут секретности и как далеко зайдут маглы, чтобы логически отрицать возможность фантастического. В этом вопросе у обеих сторон есть свои недостатки. Мы подошли к стене между платформами 9 и 10. Я взглянул на тетю Амелию, она кивнула, и я уверенными шагами прошел через нее. В тот момент, когда я уже собирался врезаться в стену, я почувствовал, что прохожу сквозь какое-то легкоплавкое желе, и через секунду я был уже насквозь. Я сделал несколько шагов в сторону от двери, и меня встретило зрелище, более

интересное, чем в кино. Я увидел орду бешеных мужчин и женщин, повсюду раздавались крики, объятия и поцелуи. Жалобно пищали домашние животные, дети и подростки собирались вместе и догоняли друг друга. Я увидел, как по платформе разлетается куча бумаг, а затем заметил знаковый знак платформы 9 3/4. Вслед за этим я увидел малиновую машину, украденную волшебниками в 1830 году и начавшую свою крупнейшую в истории операцию по запоминанию и сокрытию чар. Это было незабываемое зрелище: чистый малиновый корпус, мощный свисток и соответствующие отсеки. — "Ух ты!" — воскликнула Сьюзан, подойдя ко мне сзади. — "Он просто огромный!" — "Хорошо, дорогая, ты скоро получишь свое время на этом поезде, но сегодня оставайся со мной", — сурово сказала Амелия. — "Хорошо, Аэдан, будь осторожен, не бойся писать, даже если все в порядке, и я сомневаюсь, что мне придется беспокоиться о твоих оценках, но это не дает тебе повода нарушать правила и сходить с ума. Если ты будешь создавать проблемы, то получишь ревун прямо посреди завтрака, слышишь меня?" — Затем она сказала мне в такой же строгой манере. — "Да, мэм, я сделаю все, что в моих силах", — Я ответил, как солдат. — "Хорошо, а теперь иди. Найди себе купе, пока они не переполнены, и заведи друзей, пока ты там. Я знаю, что в детстве у тебя было мало шансов обзавестись друзьями, но это важно", — Она сказала, смягчив выражение лица. Я улыбнулся ее заботе. Затем я вздохнул, шагнул вперед и крепко обнял ее. — "Спасибо, тетя Амелия, за все. Я знаю, что нас трудно растить, но спасибо за заботу. Я люблю тебя", — сказал я, обнимая ее. Она замерла, когда я обнял ее, но, услышав "я люблю тебя", сильно смягчилась. Она посмотрела на меня увлажнившимися глазами, вытерла оба уголка и тихо сказала: — "Я тоже люблю тебя, Аэдан". Я отпустил ее, обнял Сьюзан и вместе с Артемидой направился к поезду. Повернувшись в последний раз, чтобы помахать им рукой, я вошел в поезд. Я нашел свободное купе, убедился, что Артемиде хорошо надо мной, достал несколько книг 4-го курса и начал читать. По случайному совпадению, за несколько минут до отправления я заметил поезд, состоящий из спешащих рыжих голов. Это заставило меня вспомнить, что в этом году в школе будут Билл, Чарли, Перси, а в следующем к ним присоединится ужасный дуэт. Ровно в одиннадцать часов свисток, подобно эху, прокатился по платформе, и Хогвартс-Экспресс тронулся в путь. Я зарылся в книгу, и время пролетело незаметно. Несколько раз дверь купе распахивалась, заставляя меня поднимать взгляд, но никто не решался заговорить со мной. Девушки, как правило, задыхались, увидев мои глаза, и спешили уйти, а парни, поджав губы, молча исчезали. Обе реакции были странными, но на полпути дверь распахнулась, и в купе вошла девушка постарше, с короткими ярко-розовыми волосами и слезами на глазах. Это была Нимфадора Тонкс, всеми любимая метаморфомаг, студентка 4-го курса Хаффлпаффа. В книгах она была настоящим сокровищем, и я говорю не о внешности. Тонкс - человек, готовый помогать нуждающимся, храбрый, чтобы сражаться с Вольдемортом и его Пожирателями Смерти, верный своим принципам и чувствам. Я всегда считал, что её любовь к Люпину была обречена, а решение Роулинг убить её в финальной битве - настоящим предательством, но она, несомненно, один из моих любимых женских персонажей. "Здесь кто-нибудь сидит?" - спросила она, голос слегка дрожал. "Нет, но вы можете присоединиться ко мне", - ответил я, откладывая книгу и жестом приглашая её сесть. "Спасибо, кстати, я Тонкс, 4 курс Хаффлпаффа", - сказала она, садясь, протирая глаза и слегка фыркнув. "А я Аэдан, 1 курс, приятно познакомиться. Так почему же одна из моих больших и страшных старшекурсниц сейчас плачет?" - спросил я, пытаюсь разрядить обстановку. "Ха, наглая первокурсница", - усмехнулась Тонкс, выходя из меланхолии. "Sigh. Одна из моих соседок по дому накричала на меня, сказав, что я украла у неё парня, с которым никогда не встречалась, как она сама призналась. Она утверждала, что я его соблазнила, и продолжала оскорблять меня, пока к ней не присоединились другие девушки. Я не выдержала", - объяснила она, на лице отражалась боль. "Как ты можешь соблазнить парня, которого не знаешь?" - спросил я, озадаченный абсурдностью ситуации. "Ну, так уж устроено, с такими как мы. Мы можем менять свою внешность, и люди видят в нас воплощение своих мечтаний", - ответила Тонкс. Но в её словах была одна деталь, которая меня смутила. "Что ты имеешь в виду под "мы" и "нас"?" - спросил я. "Метаморфмаги, как я, могут

менять свою внешность, чтобы соответствовать чужим фантазиям", - пояснила она, но, заметив моё странное выражение лица, спросила: "Что?". "Я не метаморфмаг", - ответил я неуверенно. "Что? Но твои волосы! Твои уши! Твои глаза! Твоё лицо!" - воскликнула она с удивлением и недоверием. "Ну, у меня есть свои причины, очень личные, но лицо - моё, и я им горжусь", - заявил я, расправив плечи и высоко подняв голову. "Хаха! Прат!" - рассмеялась она. "Больно. Я очень горжусь своим лицом", - сказал я, обидевшись. "Ну ладно, ладно, лицо у тебя хорошее", - сказала она с усмешкой. "Но всё равно ведёшь себя как придурок", - добавила она. Я преувеличил свою ранимость, и Тонкс рассмеялась, и прошло несколько минут, прежде чем она успокоилась. "Но серьёзно, ты выглядишь так естественно?" - спросила она, всё ещё недоверчиво. "Ну, не совсем естественно, но я бы никогда не стал пытаться получить такие черты, как у меня, и это всё, что я могу сказать", - ответил я серьёзным тоном. "Ну разве ты не загадочен?" - сказала она, прекратив допрос о моей внешности. "Итак, Аэдан, первый курс, как ты думаешь, в какой дом ты попадёшь?" - спросила она взволнованно. Я на секунду задумался, прежде чем ответить: "Честно говоря, я не знаю. Я думаю, что мог бы оказаться практически в любом доме: я смелый и храбрый, я трудолюбив и верен, я жажду знаний и обладаю интеллектом, я амбициозен и могу быть хитрым". "Ух ты, а кто-то и впрямь возомнил себя гением", - насмешливо сказала Тонкс, ухмыляясь. "На самом деле, я так не думаю, просто мои поступки и мои планы на будущее говорят сами за себя. Если вы спросите, в каком доме я хочу оказаться, то ответ проще найти методом исключения. Начнём с самого очевидного - Слизерин. Лично я не считаю, что в этом доме что-то плохое, как и в его идеалах амбициозности и хитрости, но после прихода к власти лорда-дурака он превратился в выгребную яму фанатизма и превосходства, где правят те, у кого толще кошелёк или сильнее кулак", - объяснил я. У Тонкс челюсть отвисла, если бы она могла отвиснуть, когда она услышала, что я назвал Вольдемортом "лордом-дураком". "Следующий - Гриффиндор. Они храбры и готовы встать на защиту того, что считают правильным, но им не хватает рассудительности. Храбрость должна быть сдержанной, чтобы избежать безрассудства, а знания - правильной целью, чтобы действительно поступать правильно, потому что без них - это лишь самообман. Хотя они не фанатичны, у них есть проблема с поспешными суждениями и упрямством, мешающим им признать свои ошибки. Поэтому, хотя я и мог бы вписаться в этот дом, но лично я против", - продолжил я. "Теперь о Хаффлпаффе", - начал я, и я услышал, как Тонкс сглотнула, ожидая разбора остальных домов. "Идеалы Хаффлпаффа прекрасны: трудолюбие и преданность - это то, к чему должны стремиться все волшебники. Проблема заключается в менталитете студентов и общественном мнении о нём. Всё из-за одной фразы: "а остальных забрала Хельга Хаффлпафф". Эта фраза, даже не осознавая этого, снижает мнение студентов о своём доме, как о доме остатков и нормальных. Существует также проблема чрезмерного единства, оно уравнивает всех, а если ты не такой, то тебя отвергают, что приводит к отсутствию выдающихся студентов. Несмотря на эти проблемы, я всё равно вижу, как я расту в нём, как завожу друзей и доказываю свою состоятельность упорным трудом", - закончил я свой рассказ о Хаффлпаффе, и Тонкс задумчиво смотрела на меня, когда я закончил. "И, наконец, дом, в который, как мне кажется, я скорее всего попаду - Рейвенкло. В нём ценятся знания и те, кто к ним стремится, что было свойственно мне с юности". — Проблема в том, — начал я, — что студенты этого дома стали измерять свой интеллект одними лишь оценками. Вместо того, чтобы впитывать знания, как губка, они просто заучивают их, как попугаи, вызубривая на тестах и домашних заданиях. При этом они забывают о главном: распространять эти знания, как это сделала сама Ровена, когда помогала основать школу. Теперь же они, словно жадные вороны, присваивают себе эти знания, считая себя выше других, не умея даже применить их на практике. — Ну, ты точно Рейвенкло, — усмехнулась Тонкс, — Ни один другой дом не примет человека, который может так много говорить по одной теме и простому вопросу. Её насмешка заставила меня рассмеяться. В глубине души я с ней соглашался. Не могу представить, чтобы кто-то из Гриффиндора, Слизерина или Пуффендуя так долго рассуждал о такой простой вещи. — Но вы все же делаете хорошие замечания, —

добавила она, прекращая смеяться.— Спасибо, — ответил я. Мы продолжили беседу, переходя от случайных воспоминаний о Хогвартсе, которые знала Тонкс, к забавным заклинаниям, которые я выучил. Время пролетело незаметно, пока по вагону не разнесся голос проводника, объявляя о скором прибытии.— Было приятно пообщаться с тобой, Аэдан, ты был веселым. И спасибо за совет насчет тех девушек. Я пойду переоденусь в мантию, — сказала она, поднимаясь, чтобы уйти.— Без проблем, Тонкс. Было очень приятно познакомиться с тобой. Ты просто чудо, — ответил я. Она ушла, вернувшись к своим вещам. — Ну, пора переодеваться, — подумал я, глядя на свою обычную одежду.

<http://tl.rulate.ru/book/98067/3315370>